

В конце концов вопрос с престижной премией удалось замять — Осаму Тюдзи ловко всё уладил, и ради этого даже был создан анти-Осаму-Дадзайский союз. Суть его заключалась в том, что оба товарища договорились о секретном пароле, и стоило кому-то другому получить награду вместо Осаму Тюдзи, Накахара Чуя тут же об этом узнал бы.

Наблюдавший за всем этим внутренним монологом Осаму Дадзай счёл происходящее крайне забавным.

Время пролетело быстро, и вот уже настал день приёма в резиденции мэра Такаги. После того как Осаки Коё тщательно его нарядила, Накахара Чуя устроился в машине, специально выделенной для них по случаю этого вечера.

— Чуя-~, а это что такое?

Осаму Дадзай с любопытством смотрел на Чуя в лимитированном женском наряде, который тот бережно прижимал к груди в чёрном пакете. Встретившись взглядом с этими любопытными каре-зелёными глазами, Накахара Чуя помрачнел и бросил на Осаму косой взгляд:

— Это моя мужская одежда. Ты что, рассчитывал, что я обратно в женском платье поеду?

Конечно, в пакете и впрямь лежали мужские вещи, но вот о том, что помимо них там находился ещё и комплект женского платья по размеру Осаму Дадзая, упоминать стоило едва ли.

Хотя сотрудничали они совсем недавно, в остроумии и сообразительности этому напарнику отказать было нельзя, так что Накахара Чуя задействовал все свои актёрские таланты. В конце концов, недоговаривать и бросать фразы на полуслове — излюбленный фокус этого парня. Пусть на сей раз он сам отведаёт плоды собственного коварства.

Машина плавно катила по дороге и вскоре остановилась у ворот особняка Такаги. В этот момент некогда тихий и спокойный вход в дом мэра гудел от множества голосов: на приём прибыли видные деятели как деловых, так и политических кругов. Девушка в белом вечернем платье, несмотря на все отчаянные попытки слуги удержать её, стояла у входа и озиралась по сторонам. Заметив машину, в которой ехал Осаму Дадзай, её глаза засияли. Она сдержанноправила платье и сделала вид, что с безраздельным интересом рассматривает цветы в саду.

Когда автомобиль остановился, Осаму Дадзай в безупречно скроенном чёрном костюме выбрался наружу. Однако, выйдя, он не стал сразу входить, а заботливо развернулся и принялся ждать свою спутницу.

На глазах у всех юноша с карими глазами светился нежным чувством, похожим на пылкую влюбленность. Из машины протянулась изящная белоснежная рука и легко опустилась на ладонь юноши. Сразу после этого передзорами изумленной публики предстала девушка с рыжими волосами, облачённая в роскошное двенадцатиярусное дзюнихиэ. Мужчины, присутствовавшие на приеме, стоило им разглядеть её лицо, тут же зажглись восторженным блеском в глазах.

Несмотря на всю свою тяжеловесность, на этой девушке парадное кимоно совершенно не казалось громоздким. Короткие рыжие волосы, которые по идее должны были выглядеть

чужеродно, в её исполнении превратились в источник неповторимого, особенного очарования.

Госпожа Такаги, едва завидев, как молодой человек, на которого она изначально положила глаз, кого-то поджидает, уже едва сдерживалась, а заметив Накаюру Чую, и вовсе вспыхнула от ярости. Резко оттолкнув слугу, она бросилась прямо к Осаму Дазая и Накаюре Чуе. Увидев эту сцену, люди постепенно стихли, но так или иначе бросали косые взгляды, с нетерпением предвкушая редкое зрелище.

Некоторые из присутствовавших девушек даже надеялись, что эту госпожу Такаги тут же публично посрамят — в отместку за собственное унижение.

В конце концов, эта девчонка уже не раз уводила чужих парней, а потом с показным невинным видом заявляла об этом прямо в лицо пострадавшим.

По правде говоря, в их кругу все прекрасно понимали, что отношения с парнем — дело временное. Конечно, если речь не шла о настоящей любви, но кто в здравом уме относился к этому всерьез? Все просто развлекались, наслаждаясь обычными романтическими отношениями перед тем, как заключить брак по расчету. Отнять силой — это твое умение, но хвастаться этим уже совсем неинтересно. Поэтому, за исключением тех, кто опасался влиятельной семьи соперницы, остальные из того же круга собрались вместе. А способности подставлять отца просто поражают, не так ли, госпожа Такаги?

— Осаму-дюн, кто она такая?

Глядя на стоявшую перед ним девушку в белом вечернем платье, которая смотрела на него с нескрываемым гневом, Чуна Накахара испытывал некоторое недоумение. Впрочем, стоило ему взглянуть на ее выражение лица, как стало ясно: тут наверняка замешан Дадзай. Пользуясь случаем, Накахара Чуя украдкой изо всех сил ущипнул Осаму Дазая за руку через сумку. В тот же миг внутри проснулся Сюдзи Цусима: его лицо слегка исказилось от боли, после чего он уставился на стоявшую перед ним пятнадцатилетнюю девушку. — Это моя спутница, госпожа Такаги. Давно не виделись, как ваши дела? Присутствовавшие мужчины, увидев выражение лица Цусимы Сюдзи в тот момент, мгновенно прониклись к этому молодому человеку симпатией, и у некоторых даже в районе поясницы синхронно мелькнуло ощущение легкой боли.

— Такаги, ты с ним знаком? Представь нас.

Увидев, что Такаги вот-вот взорвется, девушки, связанные с кланом Такаги и привлеченные шумом, тут же шагнули вперед, намереваясь сгладить углы.

Однако Такаги не оценил доброго намерения девушек, хотя и вернул себе каплю самообладания.

— Дзи-дюн, а это чья барышня? Как это я её не знаю?

Цусима Сюдзи повернул голову и посмотрел на Накахару Чую нежным, полным баловства взглядом:

— Она моя подруга, приемная дочь господина Мори.

Приемная дочь?! Накахара Чую, внезапно обрекший новый статус, мысленно заскрежетал зубами. Впрочем, под взглядами окружающих это выглядело так, будто девушка слегка смутилась, чуть прикусила губы и виновато улыбнулась.

— Ох, так она приемная дочь? Неудивительно, что я её раньше не видел. Дзи-дюн, у тебя же есть дела? Я помогу тебе её поразвлечь. Эта...

Из-за незнания имени Такаги нарочно задал такой вопрос, желая выяснить положение этой приемной дочери.

— Её фамилия Накахара, она младшая сестра Накахары Чуи. Неужели это младшая сестра нового Повелителя гравитации из Портовой мафии? Только вот об этом ничего не было слышно! Однако тон госпожи Такаги стал ещё более мягким: пусть и непонятно, откуда взялась эта сестрица, раз она носит фамилию Накахара, значит, обладает определённым весом.

По мере того как боль утихала, Осаму Дадзаи наконец вынырнул из глубин собственного внутреннего мира. Почувствовав, что рука Накахары Чуи обвилась вокруг его локтя, он без лишних движений отодвинул ту самую руку, которая только что так больно его приложила.

— Простите за беспокойство, госпожа Такаги. Мел... то есть Аико немного застенчива, побудьте с ней, посидите где-нибудь рядом. На этот раз босс Огай тоже велел мне вывести её в свет, чтобы немного развеялась.

Получив от Осаму Дадзаи многозначительный взгляд, Накахара Чую ответил ему взглядом, обещающим скорую расправу, но со стороны это выглядело как неоспоримое доказательство взаимной влюбленности.

Передав Накахару Чую в заботливые руки госпожи Такаги, Осаму Дадзаи тут же, как рыба в воде, затерялся среди знакомых деловых партнёров, с лёгкостью отбиваясь от их шуточек насчёт семейного каблука.

Глядя на удаляющуюся спину Осаму Дадзаи и вспоминая его прощальную улыбку, госпожа Такаги собралась с духом: теперь у неё появилась слабая уверенность в исходе сегодняшнего вечера.

Приём продолжался. Накахару Чую тоже затащили в кружок девушек, где вовсю обсуждали моду, косметику и прочие девичьи штучки.

Гости проявляли огромный интерес к этой внезапно объявившейся легендарной сестре Повелителя гравитации и засыпали её вопросами об изнанке загадочного мира способностей.

Накахара Чуя с трудом понижал голос, искусно фальсифицируя тембр, и время от времени с напускной застенчивостью отвечал на расспросы.

Наконец приём подошёл к концу.

Однако в самый последний момент мэр Такаги объявил о помолвке своей дочери, заявив, что примерно на следующей неделе его любимое чадо сочетается узами брака с молодым господином из семьи Кобаяси. В тот же миг Накахара Чуя собственными глазами увидел, как побледнело лицо госпожи Такаги, и заметил удивление на лицах некоторых присутствующих знатных девиц.

Сразу после окончания приёма Осаму Дадзаи отыскал Накахару Чую и повёл её в кабинет мэра Такаги. Тяжёлая тёмно-красная дверь открылась и тут же тихо затворилась за ними.

— Должно быть, это госпожа Накахара! А это мой недостойный сын, Такаги До...

Мужчина средних лет с прядями седины на висках сидел за массивным письменным столом из красного дерева. Позади него выпрямился молодой человек приятной наружности в белом костюме — это был Такаги До, старший сын влиятельного политического клана и действующий вице-мэр Йокогамы.

Теперь стало окончательно понятно, почему этот мэр мог воротить в городе абсолютно всё, что пожелает.

По знаку Осаму Дадзаи Накахара Чуя едва заметно коснулась длинной иглы, спрятанной в складках одежды. В следующее мгновение блеснул слабый красный свет, и игла бесшумно вонзилась в голову всё ещё разглагольствующего мэра Такаги. Яд мгновенно вызвал у пятилетнего мэра приступ, похожий на сердечный приступ, ставший смертельным.

— Приятно иметь дело, господин Такаги.

Игнорируя тот факт, что старик испустил дух без единого звука, Осаму Дадзаи после удара Накахары Чуи с улыбкой поприветствовал Такаги До, вытащил Накахару Чую из кабинета и направился в соседнюю комнату.

Ещё за полчаса до этого мастера маскировки из Портовой мафии вышли из особняка, приняв их облик. Теперь же, после завершения дел с Такаги До, во избежание любых улик этой парочке требовалось сменить наряды перед уходом.

Наблюдая за тем, как Осаму Дадзаи переодевается спиной к ней, Накахара Чуя с чёрным

пакетом в руках расплылась в коварной улыбке.

Осаму Дадзаи, стоя к Накахаре Чуе спиной и не подозревая о её коварных планах, натягивал костюм уборщика и болтал:

— Мелкотня, неужели ты даже переодеться сама не способна? Подумай лучше, в каком виде ты предстанет перед всеми дальше, скажи мне...

Быстрый и точный удар ребром ладони обрушился на шею Осаму Дадзаи как раз в тот момент, когда он собирался почувствовать рассекаемый воздух. Убедившись, что этот любитель вечно баламутить воду наконец потерял сознание, Накахара Чуя триумфально извлекла из чёрного пакета эксклюзивно заказанное платье.

Фасон платья разрабатывался с учётом извращённого вкуса Огая Мори — это было коричневое платье лолита увеличенного размера. Стерпев душевную боль от созерцания столь жуткого зрелища, Накахара Чуя быстренько натянула его на Осаму Дадзаи, тут же выхватила телефон, сделала серию из десяти снимков подряд и незамедлительно загрузила их в закрытый архив информационного отдела.

— Неужели Чуя так сильно хотела посмотреть на меня в женском платье?

Голос Осаму Дадзаи раздался из глубины комнаты с такой зловещей интонацией, что у Накахары Чуи шерсть встала дыбом. Окинув взглядом его жалкую попытку изобразить обиженную девочку, Накахара Чуя едва сдержала рвотные позывы:

— Не поверю, что ты не фоткал меня. Считай это честным обменам: если выложишь мои снимки, я опубликую твои.

Осаму Дадзаи, облачённый в просторное коричневое платье лолита, с бесстрастным выражением лица посмотрел на телефон, который Накахара Чуя занесла над ним, и слегка прищурил глаза. А коротышка-то поумнела.

Касается ли дело уловок или скрытности... Впрочем, как он мог не проверить этот чёрный пакет?

В конце концов оба благополучно покинули особняк Такаги, замаскировавшись под садовников. Что же касается огромного платья лолита и традиционного двенадцатислойного кимоно, то под воздействием способности Повелителя гравитации они, разумеется, обратились в мельчайшую пыль.

<http://bllate.org/book/21039/2140392>